

— Не вини меня. Если бы я рассказал тебе всё заранее, он бы выкопал все секреты семьи Гу, как выкопал твои. Тогда нашей семье бы не было покоя. В любом случае, ты бы всё равно узнал то, что должен был узнать.

Закончив, Гу Янь поднял глаза к потолку.

— Гу Янь, я слышал! — внезапно зловещим голосом произнёс Ань Жань.

Этот Гу Янь осмелился при нём сказать, что он злопамятный! Смелость у него явно выросла!

Гу Янь быстро посмотрел в сторону Ань Жаня, увидев, что тот всё ещё уткнулся в грудь Ань Цзычэна.

Почему, когда говорил Ся Цанцун, ты не слышал, а как только я сказал что-то, сразу услышал? Ты точно намеренно игнорировал Ся Цанцуну... верно?

— Ань Жань, богач, прости меня!

Он уже понял, что Ань Жань иногда действительно казался не по годам зрелым, но в некоторых ситуациях проявлял детскую наивность.

— Фу, богач... Какое ужасное слово. Даже если я богач, то бог среди богачей, понимаешь?

Это слово Ань Жань недавно узнал из интернета.

— Да-да, тогда, великий бог среди богачей Ань Жань, прости меня, маленького?

Гу Янь понимал, что Ань Жань шутит, и знал, что, хотя тот действительно злопамятен, но не обидчив. Однако шутить можно было только с теми, кого хорошо знаешь. Он только недавно сблизился с Ань Жанем и всё больше понимал, что его поведение трудно предсказать. Понять его — уже было пределом.

— Хм~ Цзычэн, поедem домой. Давай подготовимся и пораньше отправимся к тебе. Мы ведь хозяева, ты — глава семьи Ань, да ещё и отец Ань Юньсяна. Как ты можешь не заниматься подготовкой банкета?

Пятнадцатилетний, но уже 180-сантиметровый гигант, который капризничает, — зрелище не для слабонервных. К счастью, внешность Ань Жаня была безупречна, и, хотя он капризничал, его голос оставался холодным, лишь с лёгкой мягкостью.

Ся Цанцун, снова оставшийся без внимания, был в недоумении, но после объяснений Гу Яня наконец понял, что произошло.

— Значит, Ань Жань потратил столько усилий, чтобы найти эти документы, только потому, что я вмешался в его отношения с Ань Цзычэном? Потому что я его расследовал?

Ся Цанцун был в шоке от этой реальности.

— Наверное, так, — Гу Янь тоже не был уверен.

Мысли Ань Жаня было слишком трудно угадать.

— Я просто случайно обнаружил это. Тратить столько усилий? Ты слишком высокого о себе мнения. На самом деле, ты должен быть мне благодарен. По крайней мере, я открыл тебе

правду, иначе, с твоим уровнем эмоционального интеллекта и IQ, ты бы, возможно, так и жил в обмане.

Как можно быть таким глупым? Неужели эта женщина была настолько хорошей актрисой? Он не верил.

Гу Янь хотел закрыть лицо руками. Слова Ань Жаня, казалось, были правдой, но он никогда не встречал такого бесстыдного человека, который, доведя кого-то до такого состояния, ещё и требовал благодарности. Надеюсь, Ся Цанцюн достаточно устойчив.

Ся Цанцюн впервые понял, что он вообще никто. Он, глава семьи Ся, заместитель командующего столичным военным округом, хоть и немного уступал Ань Цзычэну, но был человеком, о котором многие могли только мечтать. А теперь его, такого, унизил какой-то мальчишка, сказав, что у него низкий эмоциональный интеллект и IQ, и он ничего не мог с этим поделать! Разве может быть что-то более унижительное?!

Но, возможно, слова Ань Жаня действительно были ядовиты, потому что Ся Цанцюн почувствовал, что ему стало немного легче после прочтения документов.

— Если всё в порядке, мы с Ань Жанем поедem домой, вечером встретимся в доме Ань, — сказал Ань Цзычэн.

Он поднял Ань Жаня, который всё ещё висел на нём, и, взяв за руку, ушёл. Сам Ань Цзычэн даже не заметил, что его привязанность к дому становилась всё слабее, иначе он бы не сказал Гу Яню «встретимся в доме Ань». Обычный человек сказал бы «у меня дома».

Проводив Ань Жаня и Ань Цзычэна, Гу Янь снова сел и, глядя на подавленного Ся Цанцюна, спросил:

— Что ты собираешься делать?

На вопрос Гу Яня Ся Цанцюн долго молчал, опустив голову, прежде чем медленно произнести:

— Не знаю.

— Эх, подумай хорошенько. Я вечером иду на банкет в дом Ань, ты пойдёшь? Если нет, можешь остаться у меня, поспать.

В любом случае, Ся Цанцюн сейчас точно не хотел возвращаться домой, и остаться у него или пойти в военный округ — разницы не было.

— Нет, я пойду приму душ и немного отдохну.

Последние два дня он практически не спал, а прошлой ночью и вовсе не сомкнул глаз.

Проводив Ся Цанцюна в гостевую комнату, Гу Янь вернулся в свою спальню. Ему тоже нужно было принять душ, переодеться, а затем отправиться в дом Ань на ежегодное представление.

— Ань Синь, прикажи усилить давление на семью Ли, — по дороге домой Ань Жань отдал распоряжение Ань Синь.

— Хорошо, хозяин, я понял.

Ань Синь стал сильнее, чем раньше. После того как Ань Жань купил столько жадеита, он не

только достиг зрелости, но и сохранил много энергии в качестве резерва. В последние дни, пока Ань Жань занимался совершенствованием, он изучал данные о своей расе после достижения зрелости, но, из-за огромного объёма информации, пока разобрал лишь малую часть.

Ань Синь отправил уведомление всем высшим руководителям. Получив его, они все загорелись азартом. Семья Ли в Хуася действительно была огромной силой, но за последние годы, из-за некомпетентности Ли Чуна и консервативности старого господина Ли, её позиции ослабли. Раньше они действовали только против предприятий, за которые отвечал Ли Чун, включая его личные активы! Но с этим уведомлением Ань Синь дал понять, что можно начать широкомасштабную атаку на семью Ли!

Если бы это была только одна корпорация, даже главная корпорация Аньду — «Иньхуа», она бы ничего не смогла сделать против семьи Ли. Но когда несколько крупнейших корпораций Аньду в Хуася объединились, а к ним добавились финансовые ресурсы других стран, как семья Ли могла устоять?

Всего за час семья Ли подверглась череде невообразимых ударов. И Ли Чун, и старый господин Ли, и Ли Тянь, вызванный из школы, — все были в панике. Кто же так масштабно атаковал их семью?!

— Почему эти корпорации объединились против нашей семьи? Кто-нибудь из вас контактировал с ними?

Старый господин Ли быстро собрал всех управляющих семьи Ли в столице на экстренное совещание.

— У меня есть связи с президентом «Жиюэ Энтертейнмент» Цзян Минфэном. По дороге сюда я уже звонил ему. Он намекнул, что мы обидели кого-то, кого нельзя было трогать, но не сказал, кто это. Однако, судя по тому, как они действовали против Ли Чуна, можно предположить, что это как-то связано с ним, — мужчина, немного старше Ли Чуна и его двоюродный брат, сказал.

— Ли Цинь, у тебя есть доказательства? Если нет, не говори ерунды! — Ли Чун был в ярости.

Хотя он и сам подозревал, что это может быть правдой, он никак не хотел признавать это. Если всё это действительно из-за него, он может потерять своё положение наследника.

— Я согласен с Ли Цинем, — кто-то поддержал его, и за ним последовали другие.

У Ли Чуна тоже были свои сторонники, и между двумя сторонами начался спор, который прекратился только после того, как старый господин Ли крикнул на них.

Совещание длилось меньше получаса и закончилось ничем. В итоге старый господин Ли, разозлённый, отпустил всех, сказав, чтобы они сообщали ему о любой информации, так как все они были связаны с семьёй Ли, и её падение было бы катастрофой для всех.

Когда все разошлись, остались только старый господин Ли, Ли Чун и Ли Тянь. Старый господин Ли холодно посмотрел на Ли Чуна.

— Ли Чун, скажи мне честно, кроме того инцидента в доме Юйвэнь с этим мальчиком Ань Жанем, ты ещё что-то сделал? Если ты не хочешь, чтобы семья Ли действительно рухнула, лучше говори правду.

Ли Чун поднял глаза и встретился взглядом с отцом. В его глазах мелькнула вина, словно он снова стал ребёнком, который ничего не мог скрыть от отца. Хотя он и не считал, что Ань Жань способен на такое, но в сложившейся ситуации Ли Чун действительно не осмеливался больше скрывать.

<http://bllate.org/book/16619/1520872>